

Глава 747 Молодые не знают своего места.

Милосердные люди не должны командовать армией. Так повелось с древних времен. Каждый великий полководец стоял на горах костей. Если бы у них была возможность, они бы без раздумий сравняли Девятый Храм с землей.

Сыкун Бэйчэнь нахмурился.

Пять первых мест молчали.

Когда сильные сражались, других использовали в качестве предлога и пешек.

Лу Чжоу еще никогда не использовали в качестве пешки.

В этот момент Кун Лу вдруг упал на колени и произнес:

— Я своими глазами видел его аватар золотого лотоса. Этот Юй Чжэнхай — из области золотого лотоса! Мастер храма, не позволяйте себя обмануть этому старику.

Все были потрясены.

Чэнь Бэйчжэн усмехнулся и произнес:

— Хуэй Нэн из Храма Кровавого Солнца, и его словам нельзя доверять. Однако Кун Лу из вашего Девятого Храма... Разве вы ему не верите?

Сыкун Бэйчэнь нахмурился.

Пять первых мест посмотрели на Кун Лу.

Хотя Чжу Сюань и жаждал наживы, он никогда бы не ударил ножом одного из своих. Он тут же пнул Кун Лу и выругался.

— Что за чушь ты несешь?

Кун Лу произнес с налитыми кровью глазами:

— Это не чушь, это в самом деле чужаки. Если культиватор золотого лотоса не трус, он должен показать нам свой аватар! Я не бессовестный человек, и не буду лгать. Как буддисты, мы не должны лгать. Если Девятый Храм не сможет восстановить справедливость, я обращусь к

генералу Чэню!

Все это время Кун Лу пытался придумать, как убить Юй Чжэнхая. Однако его остановил Чжу Сюань. Он был полон негодования и недовольства. Пятеро первых мест не заботились о его чувствах и собирались помочь Чжу Сюаню укрыть Юй Чжэнхая. Он не мог этого вынести.

Чэнь Бэйчжэн посмотрел на Кун Лу с довольным выражением лица и произнес:

— Со мной тебе нечего бояться.

— Спасибо, генерал Чэнь. — Кун Лу просиял и направился в сторону Чэнь Бэйчжэна.

Сыкун Бэйчэнь взглянул на Кун Лу и холодно произнес:

— Забейте его до смерти за пределами храма.

Кун Лу задрожал.

Чэнь Бэйчжэн поднял руку и произнес:

— Ты пытаешься заткнуть ему рот, брат Бэйчэнь? Кун Лу — человек из твоего храма, и я не имею права вмешиваться в ваши внутренние дела, но сможешь ли ты заставить замолчать Храм Кровавого Солнца, даже если заставишь замолчать его? Даже если не будет свидетелей, можешь ли ты гарантировать, что чужаки не покажут свои аватары? — Он повернулся и посмотрел на Лу Чжоу краем глаз.

Лу Чжоу казался невозмутимым.

Чэнь Бэйчжэн продолжил:

— Брат Бэйчэнь, ты не боишься, что можешь пригласить волка в свой дом? — По его словам было понятно, что он знал, что Девятый Храм пытается найти союзников среди этих людей.

Хотя Сыкун Бэйчэнь был известным в мире мастером Девятого Храма, он должен был тщательно продумать отношения своего храма с дворцом.

Пять первых мест ждали решения своего мастера.

Сыкун Бэйчэнь глубоко задумался, взвешивая все варианты. Он положил правую руку на стол; его пальцы слегка подрагивали. Разумеется, он совсем не думал о чувствах и мыслях Лу Чжоу. Он колебался между имеющимися вариантами.

Однако в этот момент Лу Чжоу уже принял решение. У него было только две карты смертельного удара. Если бы он использовал их сразу против двух культиваторов, то наверняка оскорбил бы Девятый Храм и дворец. Более того, пять первых мест и два рыцаря также будут сражаться до конца. Его принадлежность к другой области также заставит людей объединиться против него. Поэтому он решил, что карты смертельного удара были не лучшим вариантом.

К счастью, у Лу Чжоу имелся вариант, который его устраивал. Он медленно повернулся и холодно посмотрел на Чэнь Бэйчжэна.

— Ты планируешь захватить меня?

Действительно, Чэнь Бэйчжэн не слишком много думал о Лу Чжоу. Однако, когда он увидел его глаза, его интерес возрос. Он произнес:

— Я здесь по приказу. Учитывая мнение брата Бэйчэня, я не буду ставить тебя в слишком сложную ситуацию.

Лу Чжоу не беспокоился о правилах Священного дворца. Он медленно поднял левую руку. К этому моменту он уже незаметно раздавил маскировочную карту.

На его ладони появился миниатюрный аватар. Точнее, над его ладонью появился красный миниатюрный аватар. Девять лепестков горели и светились ярким светом.

Пять первых мест шокировано расширили глаза. «Разве это был не голубой лотос? Почему теперь он красный?»

Ся Чанцю и Тянь Буцзи тоже были потрясены. Они не могли понять, что видят. Недавнее внезапное появление голубого лотоса и красного лотоса сейчас сбilo их с толку. Они протерли глаза, а затем посмотрели еще раз, думая, не подводит ли их зрение. Но даже после повторного взгляда, это все равно был красный лотос!

Хуэй Нэн с трудом поднялся на ноги. Его глаза налились кровью, и он закричал:

— Невозможно! Я видел золотой лотос! Это подделка. Это подделка! — Он лучше других помнил, что произошло в Храме Кровавого Солнца.

Чэнь Бэйчжэн поднялся на ноги, недоверчиво глядя на аватар. Он привел сюда Хуэй Нэна в качестве свидетеля, чтобы у Сыкун Бэйчэня не было возможности опровергнуть его слова. Он хотел использовать эту возможность, чтобы нанести удар по Девятому Храму. По его информации и источникам, старик был культиватором золотого лотоса из монастыря Тысячи Ив.

«Как такое может быть?» В глазах Чэнь Бэйчжэна промелькнул намек на шок. Однако почти сразу же он успокоился. В то же время он кое-что подтвердил. Старик был девятилепестковым культиватором Кармического Огня. Теперь у него были некоторые мысли на этот счет.

Взгляд Сыкун Бэйчэня упал на девятилепестковый красный лотос. Он удовлетворенно кивнул. Поскольку старик был культиватором красного лотоса, Девятый Храм сделает все, чтобы завербовать его. Кроме того, старик был талантливым человеком, владеющим Кармическим Огнем. Правда заключалась в том, что видели глаза. Все, что говорили ему пять первых мест о том, что этот старик — культиватор золотого лотоса, было вытеснено из его головы.

— Генерал Чэнь, правда у всех перед глазами. Нужны ли еще какие-то доказательства? — Сыкун Бэйчэнь говорил спокойно, но его тон был наполнен едкостью. Человек в его положении придавал большое значение своей гордости, но это было не самое главное.

Чэнь Бэйчжэн поднял два пальца. Между его пальцами, словно сосулька, материализовался красный энергетический меч, выстреливший вперед.

Бам!

Энергетический меч вонзился в грудь Хуэй Нэна.

Хуэй Нэн был потрясен и не мог сопротивляться. Он направил меч на Чэнь Бэйчжэна, на Лу Чжоу и, наконец, на Сыкун Бэйчэня. Кровь залила его грудь.

— Монахи не убивают и не лгут. — После этих слов он упал назад, широко распахнув глаза. Поднявшись в последний раз, его грудь опустилась.

Жизнь была отнята одним движением пальца. Так поступали десятилепестковые культиваторы?

Через десять секунд аватар Лу Чжоу исчез. Он подумал о последствиях убийства Чэнь Бэйчжэна. Чэнь Бэйчжэн не мог вызвать столько шума, сколько хотел. Для Лу Чжоу важнее всего была позиция Сыкун Бэйчэня. После того, как он продемонстрировал свой красный лотос, он ясно почувствовал, что Сыкун Бэйчэнь собирается противостоять Чэнь Бэйчжэну.

Чэнь Бэйчжэн, убивший человека одним движением пальца, фыркнул, после чего сжал кулак и произнес:

— Хуэй Нэн солгал и ввел меня в заблуждение. Брат Бэйчэнь, надеюсь, ты не сердишься на меня за это.

— Я понимаю. Такие вещи случаются, когда нечестивцы занимают влиятельные посты, — произнес Сыкун Бэйчэнь.

— Сегодня я совершил много проступков. Я вернусь в другой день, чтобы извиниться. — Чэнь Бэйчжэн поднял кулак в сторону Сыкун Бэйчэня. — Позвольте откланяться. — Его выражение лица было мрачным и неприглядным.

Чэнь Бэйчжэн едва успел сделать несколько шагов, как Лу Чжоу произнес:

— Подожди.

Чэнь Бэйчжэн остановился и недоуменно обернулся.

— Что-то еще?

Если бы это был любой другой девятилепестковый культиватор, он бы не стал особо задумываться о нем. Однако это был девятилепестковый культиватор с Кармическим Огнем. Этот человек вполне мог стать великим противником в будущем. Чэнь Бэйчжэн решил отпустить этого человека сегодня, но для себя решил придумать, как его можно будет убить в будущем.

— Я разрешил тебе уйти? — Лу Чжоу повернулся и погладил бороду. Его взгляд был спокоен.

— ...

Атмосфера в Священном дворце стала тяжелой.

Даже Сыкун Бэйчэнь не осмелился бросить такой вызов Чэнь Бэйчжэну. Он сильно нахмурился.

Глаза Чэнь Бэйчжэна мгновенно стали ледяными. Он произнес:

— Даже брат Бэйчэнь ничего не говорит, а ты пытаешься остановить меня?

Лу Чжоу произнес со своим обычным безразличием:

— В своей жизни я сталкивался с бесчисленным количеством сильных врагов. Никто еще не вел себя так несдержанно передо мной. Ты высокомерен и властен, и ведешь себя так, будто ты выше всех.

— Разве меня должны волновать твои чувства, когда я занимаюсь своими делами? — Чэнь Бэйчжэн был готов убить.

— Молодой человек, ты не знаешь своего места. Сегодня я покажу тебе, насколько высоки

небеса. — Лу Чжоу поднял правую руку. На его ладони рассыпалась карта предмета.

В мгновение ока в его руке образовался вихрь, вращающийся против часовой стрелки. Он вращался все быстрее и быстрее.

Лу Чжоу казался непоколебимым, как гора Тай, выставив вперед ладонь.

Остальные расширили глаза, увидев это.

«Что пытается сделать этот старик?!»

Пять первых мест, Ся Чанцю, Тянь Буцзи, малыш Юань'эр, Раковина и Юй Шанжун, тоже пребывали в замешательстве.

«Девятилепестковый культиватор собирается напасть на десятилепесткового культиватора?»

Лу Чжоу выставил вперед ладонь и послал вперед ручную печать.

Печать Лу Чжоу проявилась в соответствии с его воображением.

Печать Бесстрашия успокоила массы.

Красное сияние осветило весь Священный дворец.

Чэнь Бэйчжэн ухмыльнулся и произнес:

— Ты всего лишь девятилепестковый муравей, неужели ты думаешь, что сможешь сдвинуть дерево? — Он спокойно и уверенно поднял руку, чтобы заблокировать удар.

Удар!

Чэнь Бэйчжэн ударил печатью Бесстрашия. Он думал, что мгновенно уничтожит ручную печать Лу Чжоу. Однако, к его шоку и недоверию, печать не только не исчезла, но и оттолкнула его назад.

— Хм? — Чэнь Бэйчжэн увеличил свою силу. «Так не пойдет! Даже если я увеличу свою силу, этого будет недостаточно! Так не должно быть!» Он быстро отступил.

Красная ручная печать увеличилась и вскоре стала высотой с человека.

Красная печать вселила страх в сердце Чэнь Бэйчжэна.

«Девятилепестковый культиватор заставляет отступить десятилепесткового культиватора?»

Люди в Священном дворце были шокированы.

Однако это был еще не конец.

Ручная печать продолжала толкать Чэнь Бэйчжэна назад. В этот момент его охватило чувство невероятной опасности.

Визг!

Чэнь Бэйчжэн активировал свой аватар.

В воздухе материализовался 200-футовый аватар.

Чэнь Бэйчжэн не стал сдерживаться. Аватар мгновенно врезался в дверь Священного дворца.

Камни и обломки разлетелись повсюду.

Ручная печать продолжала следовать за ним. Чэнь Бэйчжэн не останавливался, отступая. Теперь он находился снаружи здания и продолжал отступать по воздуху. Его 200-футовый аватар появился у всех перед глазами.

Все сбежались посмотреть на эту сцену.

Сыкун Бэйчэнь исчез из поля зрения и устремился к остальным. Знаменитый десятилепестковый культиватор Великого Тана тоже был потрясен этим зрелищем.

Десять красных лепестков стремительно кружились вокруг красного лотоса. Лицо Чэнь Бэйчжэна покраснело от усилий.

Бам!

Рука Чэнь Бэйчжэна сломалась.

Великая печать Бесстрашия мгновенно выросла до двухсот футов в высоту! Она увеличивалась по мере того, как увеличивалась ее цель. Она регулировала свою энергию и размер в зависимости от цели.

Бум!

Великая печать бесстрашия ударила по 200-футовому аватару красного лотоса. Казалось, что она вот-вот разлетится на части.

Страх охватил Чэнь Бэйчжэна. Он с недоверием подумал: «Он всего лишь девятилепестковый культиватор. Почему он обладает достаточной силой, чтобы уничтожить мир?»

Великая Печать Бесстрашия продолжала нестись вперед, как водопад с девяти небес.

Бум!

200-футовый аватар красного лотоса взорвался, как красный фейерверк. Красные осколки засияли в воздухе, а затем исчезли.

— ...

Остальные почувствовали, как по их позвоночникам побежали мурашки, а волосы встали дыбом.

Вначале эта ручная печать казалась незначительной. Лу Чжоу был всего лишь девятилепестковым культиватором, но был способен отбросить назад культиватора десятилепесткового культиватора?!

Действительно. Над крошечным богомолем, пытающимся раскачать дерево, следовало бы посмеяться, так как он не знал своего места.

«Старик прав. Молодые не знают своего места!»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2053081>